

ТЕХНИКА В ТЕРАПЕВТИЧЕСКОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ

Углев Семён Леонидович, психотерапевт, психолог, философ, член Российского союза писателей, член ЕКПП, специалист Российской психотерапевтической ассоциации (РПА), действительный член и аккредитованный супервизор ОППЛ, сертифицированный специалист ICAgile (ICP-ATF).

Область научных и профессиональных интересов: онтология психотерапии и психоанализа, философия техники в контексте современного терапевтического взаимодействия, трансформация человеческого опыта в цифровую эпоху, нравственные аспекты психотерапевтического процесса.

Аннотация. В статье исследуется роль техники и цифровых технологий в терапевтическом взаимодействии сквозь призму философии М. Хайдеггера, особенно концепции техники-постава (Gestell). Рассматриваются как практические преимущества онлайн-терапии (доступность, удобство, гибкость), так и её онтологические риски, связанные с редукцией терапевтического отношения к услуге и психики — к управляемому ресурсу. Автор обосновывает необходимость сохранения пространств непроизводственного отношения в терапевтическом процессе и предлагает путь преодоления технического через опору на нравственную чистоту, онтологический и теологический опыт. Подчёркивается критическая роль зрелой сердечной включённости терапевта как условия подлинной человеческой встречи в эпоху планетарной техники.

Ключевые слова: техника, терапевтическое взаимодействие, Хайдеггер, постав, онтология психотерапии, онлайн-терапия, цифровизация, нравственность, онтоанализ.

В данной статье мы хотели бы обратиться не к стандартным обсуждаемым вопросам, среди которых – споры об эффективности психотерапевтического взаимодействия при использовании технических средств связи, их положительных и отрицательных характеристиках, а к включённости самой по себе техники в терапевтический процесс и её влиянию [1–2].

Обычно споры вокруг техники ведутся на прикладном уровне, улучшает она что-то в терапии или ухудшает. Например, в качестве положительных характеристик использования техники обычно приводят доступность специалистов, гибкость графиков, экономию времени и средств на дороге, возможность получать помощь без местных ограничений, возможность обратиться к эксперту с более узкой специализацией [3–5]. Также видеосессии позволяют использовать онлайн-инструменты для экспозиции, функциональных заданий и мониторинга симптомов между встречами. Серджио Бенvenuto, известный итальянский психоаналитик, философ и писатель, в своём интервью «Почему не практикуют психоанализ дистанционно» указывает на текущую «экспериментальность» такого взаимодействия.

В качестве минусов можно привести ограниченный доступ к полному невербальному языку из-за кадра камеры и качества связи, что может усложнить интерпретацию эмоциональных состояний, вопросы приватности, хранения данных и соответствия профессиональным стандартам на онлайн-площадках, перебои связи, проблемы с программным обеспечением и оборудованием [3–6]. К особенностям глубинной психодинамической работы можно отнести тот факт, что физическое присутствие и специально оборудованное пространство считаются важными элементами терапевтического процесса; переход на онлайн-формат может изменять динамику и интенсивность работы [3; 6]. Впрочем, даже эти утверждения могут сильно различаться в терапевтической среде [3–6].

Оставив эти вопросы профессионалам в своей области, отметим, что онлайн-психотерапию и психоанализ можно рассмотреть также как конкретное проявление власти техники-постава (Gestell): дистанционный формат втягивает терапевта и его собеседника в режим «поставляющего производства», где психика, речь, отношения и время становятся ресурсами, подлежащими организации, учёту и эффективному использованию [1; 2].

Этот процесс можно увидеть в описании М. Хайдеггера так: существо современной техники может быть описано как постав, особый способ раскрытия скрытого, при котором всё сущее обнаруживает себя лишь как «наличное состояние» (то есть ресурс, стоящий в распоряжении). При этом постав — не просто совокупность устройств, а собирающий вызов, который «сосредоточивает человека на поставляющем производстве», заставляя его относиться ко всему как к тому, что надо извлечь, переработать, накопить и распределить [1; 2]. Человек сам оказывается захвачен этим способом раскрытия: он больше не свободно распоряжается техникой, а включён в её судьбоносный порядок [1; 2].

В этом свете онлайн-терапию также можно увидеть как часть поставляющего производства. Цифровые платформы, интернет, видеосвязь — примеры техники, которая структурирует коммуникацию в формах «информации» и «сообщений», подчинённых логике производства и управления. В онлайн-терапии психическое содержание на сессии превращается в поток данных: слова, образы, метрики, которые должны быть своевременно «поставлены» — доставлены, обработаны, задокументированы, оплачены, встроены в расписание, в интерфейс платформы. Язык в техническую эпоху рискует быть сведён к «последовательности сообщений» (информации), утрачивая собственное содержание; это напрямую касается речи терапевтической сессии, когда она форматируется интерфейсом, таймингом и протоколами онлайн-сервиса [1; 2].

С точки зрения постава, плюсы (доступность, удобство, масштабируемость) означают, что жизнь и страдание становятся лучше включены в технический порядок: психическое страдание теперь тоже ресурс, который можно «оперативно обслужить» в глобальной сети [1; 2]. Сессионная пара обретает новые возможности, но именно как узлы в сети «поставляющего производства» помощи, где отношения нормируются протоколами платформы, регламентами, тарифами, алгоритмами подбора специалистов [1; 2].

Также техника благоприятствует учёту и контролю: записи сессий, электронные карты, статистика, алгоритмическое сопровождение могут повысить воспроизводимость и прозрачность терапии [3–6]. Для постава это соответствует тенденции «квантификации» и «объективации» отношений, когда человеческое раскрывается в первую очередь как то, что поддаётся измерению и управлению [1; 2].

Однако, помимо таких очевидных плюсов, есть и очевидные минусы. Человек, в свою очередь, становится объектом мониторинга, таргетинга, обработки данных; его страдание включено в цепочку «выявить запрос — подобрать специалиста — провести сессию — собрать оценку — оптимизировать продукт». Сам постав заставляет «поставлять действительное как состоящее-в-наличии»; терапевт, его время, внимание и даже собственная личность появляются как управляемый ресурс в сетевом производстве услуг [1; 2]. Терапевтическое отношение редуцируется до услуги, психика — до «случая» в системе, а разговор — до обмена информацией; тем самым возможность подлинного раскрытия бытия человека заслоняется логикой сервиса [1; 2].

Сам Хайдеггер подчёркивал, что власть постава опасна тем, что «вытесняет другие способы раскрытия» и скрывает саму возможность иного, непромышленного отношения к сущему. Впрочем, он также писал о том, что задача — не уничтожить технику, а подготовить «свободное отношение» к ней, то есть видеть в ней не только инструмент, но и судьбу раскрытия, а вместе с тем — не давать ей монополизировать истину о человеке [1; 2].

Из этих заключений можно определить, что цифровая форма — не нейтральный канал, а определённый «способ раскрытия», который структурирует опыт каждого из участников терапевтического взаимодействия [1; 2]. Целенаправленное сохранение пространств не-производственного отношения (молчание, пауза, символическая работа, не сводимая к информационному обмену) позволяет, чтобы в технике проступало иное измерение — близкое к «поэтическому раскрытию», о котором Хайдеггер говорил как о возможном противовесе поставу [1; 2].

Мы уже писали о том, что терапевтический процесс с учётом его онтологического понимания можно назвать «разворачиванием», а не «обучением», «воспитанием», «склонением», «сочувствием» и так далее. Такой терапевт не передаёт свои знания и опыт, он способствует формированию «эквивалента», обрётённого в процессе собственного анализа, путём возделывания *gisements profonds d'un sol mental*, «отложений душевной почвы» анализанда, являясь лишь проводником в мире его аналитического путешествия. Полнота терапевта перекликается с темой святости, всё то же самое можно было бы сказать иначе. «Благословение к содержанию конференции ничего не прибавило, освящение квартиры другое чем ввоз в неё мебели, квартире ничего не прибавляет». Это уже священническая функция — точно так же, как и священник не своей силой творит чудеса, так и терапевт, психолог не своей — он только делает нечто, что позволит потом случиться самостоятельно, без всякой его помощи, он — «пастух бытия». И терапевт, точно так же, как и священник — свидетель, свидетель исповеди и свершившихся изменений, оракул, сказитель и поэт бытия мысли [2; 7; 8].

Но как же быть с самой техникой, разделяющей, контролирующей, расписывающей действия каждого участника терапии? Ведь проблема гораздо шире и относится не только ко времени самой сессии. Смартфоны, персональные компьютеры с доступом в сеть «Интернет»; социальные сервисы, мессенджеры, электронная почта, планировщики; дома и на работе, у друзей, в ванной, перед сном и при просыпании. Люди в диапазоне от 16 до 64 лет (данные с конференции «Digital 2020») ежедневно находятся онлайн более 7 часов в день [8; 9]. Это огромная цифра: порядка 100 дней в году. Если исключить время сна, почти половину осознанного времени мы проводим в цифровом мире. И именно этот мир формирует темы и переживания в процессе терапевтического взаимодействия, являясь не прикладным, а реальным [8; 9]. Прикладным становится сам человек.

Изначально платоновское понимание творчества как вывода из небытия в бытие и греческое τέχνη как «искусство, мастерство, творчество» понимались как «техника», как исторически изначальный творческий способ человеческого существования, позволивший человеку выжить и освоить мир. Вместе с тем, следуя Хайдеггеру, в эпоху планетарной техники сущность техники как поставка сместила акцент от поэтического, творческого обнаружения истины к тотальному техническому обнаружению, где всё схватывается как элемент производственной схемы [1; 2]. В этом и есть радикальное отличие творческого «автомата» (самодвижения духа, искусства) от технического автомата: последний, исторически воплотившийся в бюрократических и тоталитарных машинах XX века, а сегодня — в цифровых платформах, соцсетях и мессенджерах, формирует поколение, которое «питается» техникой и видит Другого как функциональный механизм [2; 7; 11].

Если терапевтическое отношение окончательно подчинится логике технического автомата, то уничтожение человечности (и человечества, одинаково звучащие на английском как «humanity») может превзойти катастрофы прошлого, тогда как задача терапевта состоит в сохранении поэтического, не-производственного измерения встречи, где возможно подлинное событие нового. «Если существо техники, постав как риск, посланный бытием, есть само бытие, то технику никогда не удастся взять под контроль просто волевым человеческим усилием, будь

оно позитивное или негативное. Техника, чьё существо есть само бытие, никогда не даст человеку преодолеть себя. Это означало бы, что человек стал господином бытия» – писал Хайдеггер в своей работе «Поворот». Событие уже стало невозможным. Остановится время, остановится творчество, остановится и жизнь.

Какой же выход во всём этом? Выход из технического может быть определён не отменой техники, а переходом к иным модусам отношений, которые опираются на нравственную чистоту сердца и онтологический, а в некоторых случаях и теологический опыт [8; 11]. Человек при этом не просто освобождается от навязчивых помыслов, но становится восприимчивым к внесубъектному воздействию на уровне трансценденталий-универсалий: любви, добра, истины, красоты, честности, справедливости [8; 11]. Этот уровень соответствует максиме онтологического измерения психотерапии: техника, постав и цифровые автоматизмы ещё продолжают действовать, но уже не задают абсолютные критерии ценности; у человека вдруг «получается» переживать полноту, неизречённую радость и свет как события, которые не он «производит», а к которым допускается, когда «дверь сердца» открывается не его усилием [8; 11].

В последнее время терапевтические акценты стали смещаться от нейтральности в сторону клиент-центрированности, но не в качестве каких-либо методик и практик, которым можно обучиться, а качеств, присущих самому терапевту [8; 11]. Удерживание сердечности, восприятие «житейской мудрости», созидающие онтологическую незыблемость, последующее разворачивание к бытию позволяет преодолевать разрыв между личным опытом и опытом клиента, в том числе и для начинающих терапевтов, стремящихся заполнить пространство пока недоступным опытом [8; 11]. М. К. Мамардашвили связывал параллельную тему амехании с завершённым состоянием зрелости человека, накоплением определённого жизненного опыта. Это выводит терапевтическое взаимодействие на новый уровень, где техника остаётся лишь средством, а решающим условием становится зрелая сердечная включённость терапевта, благодаря которой удерживается пространство подлинной человеческой встречи и рождение нового опыта.

Литература

1. Хайдеггер М. Вопрос о технике // Время и бытие: статьи и выступления / пер. с нем. В. В. Библихина. – М.: Республика, 1993. – С. 221–262.
2. Библихин В.В. Постигание смысла. – М.: Институт философии, богословия и истории св. Фомы, 2012. – 752 с.
3. Меметова Д. Психотерапия онлайн – эффективна ли она? // Московский психотерапевтический центр. – 2025. – 11 марта. – URL: https://mhcenter.ru/psihoterapiya_onlajn_effektivna_ona (дата обращения: 11.01.2026).
4. Онлайн-консультирование: возможности, ограничения, перспективы // Портал «Психология» (psy.su). – 2025. – 8 ноября. – URL: <https://psy.su/feed/13370/> (дата обращения: 11.01.2026).
5. Что лучше: онлайн- или офлайн-психотерапия // Т—Ж. – 2025. – 8 июля. – URL: <https://t-j.ru/online-vs-offline-psychotherapy/> (дата обращения: 11.01.2026).
6. Серджио Бенвенуто о дистанционной форме психоанализа. Почему его не практикуют: интервью // Психоанализ мифа. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ayL3UIQkIQ> (дата обращения: 11.01.2026).
7. Библихин В.В. Лес (hyle). Проблема материи, история понятия, живая материя в античной и современной биологии. – СПб.: Владимир Даль, 2024. – 479 с.
8. Онтологический психоанализ (онтоанализ) // Онтоанализ: Онтологический психоанализ. Статьи и семинары, посвящённые онтологии психоанализа. – URL: <https://ontoanalysis.org/ontologicheskij-psihoanaliz/> (дата обращения: 11.01.2026).

9. Подростки в цифровом мире // Онтоанализ: Онтологический психоанализ. Статьи и семинары, посвящённые онтологии психоанализа. – URL: <https://ontoanalysis.org/podrostki-v-tsifrovom-mire/> (дата обращения: 11.01.2026).
10. Хайдеггер М. Поворот / пер. и комм. В. В. Бибихина. – URL: <http://www.bibikhin.ru/povorot> (дата обращения: 11.01.2026).
11. Бибихин В.В. Язык философии. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 400 с.

TECHNOLOGY IN THERAPEUTIC INTERACTION

Semjon L. Ulev is a psychotherapist, psychologist, and philosopher. He is a member of the Russian Union of Writers, a member of the ECPP, a specialist of the Russian Psychotherapeutic Association (RPA), a full member and accredited supervisor of the Professional Psychotherapeutic League (PPL), and a certified ICAgile specialist (ICP-ATF).

His main scientific and professional interests include the ontology of psychotherapy and psychoanalysis, the philosophy of technology in the context of contemporary therapeutic interaction, the transformation of human experience in the digital age, and the moral aspects of the psychotherapeutic process.

Abstract. The article examines the role of technology and digital technologies in therapeutic interaction through the lens of M. Heidegger's philosophy, particularly the concept of technology-enframing (Gestell). It considers both the practical advantages of online therapy (accessibility, convenience, flexibility) and its ontological risks related to the reduction of the therapeutic relationship to a service and the psyche to a managed resource. The author substantiates the need to preserve spaces of non-production relationship in the therapeutic process and proposes a way to overcome the technical through reliance on moral purity, ontological and theological experience. The critical role of the therapist's mature heartfelt involvement as a condition for a genuine human encounter in the age of planetary technology is emphasized.

Keywords: technology, therapeutic interaction, Heidegger, enframing, ontology of psychotherapy, online therapy, digitalization, morality, ontoanalysis.

References

1. Heidegger M. The Question of Technology // Time and Being: Essays and Lectures / transl. by V. V. Bibikhin. – М.: Respublika, 1993. – P. 221–262.
2. Bibikhin V. V. Postizheniye smysla [Understanding of Meaning]. -- М.: Institut filosofii, bogosloviya i istorii sv. Fomy, 2012. – 752 p.
3. Memetova D. Psikhoterapiya onlain -- effektivna li ona? [Online Psychotherapy – is it effective?] // Moscow Psychotherapy Center. – 2025. – March 11. – URL: https://mhcenter.ru/psihoterapiya_onlajn_effektivna_ona (accessed: 11.01.2026).
4. Onlain-konsul'tirovanie: vozmozhnosti, ogranicheniya, perspektivy [Online counseling: possibilities, limitations, perspectives] // Portal "Psikhologiya" (psy.su). – 2025. – November 8. – URL: <https://psy.su/feed/13370/> (accessed: 11.01.2026).
5. Chto luchshe: onlain- ili offlain-psikhoterapiya [What is better: online or offline psychotherapy] // T-ZH. – 2025. – July 8. – URL: <https://t-j.ru/online-vs-offline-psychotherapy/> (accessed: 11.01.2026).

6. Sergio Benvenuto o distantsionnoi forme psikhoanaliza. Pochemu ego ne praktikuyut [Sergio Benvenuto on remote psychoanalysis. Why it is not practiced]: interview // Psikhoanaliz mifa. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ayL3UIQkkIQ> (accessed: 11.01.2026).
7. Bibikhin V. V. Les (hyle). Problema materii, istoriya ponyatiya, zhivaya materiya v antichnoi i sovremennoi biologii [Forest (hyle). The Problem of Matter, History of Concept, Living Matter in Ancient and Modern Biology]. – SPb.: Vladimir Dal', 2024. – 479 p.
8. Ontologicheskii psikhoanaliz (ontoanaliz) [Ontological Psychoanalysis (ontoanalysis)] // Ontoanaliz: Ontologicheskii psikhoanaliz. Stat'i i seminary, posvyashchyonnye ontologii psikhoanaliza [Ontoanalysis: Ontological Psychoanalysis. Articles and seminars dedicated to the ontology of psychoanalysis]. – URL: <https://ontoanalysis.org/ontologicheskij-psihoanaliz/> (accessed: 11.01.2026).
9. Podrostki v tsifrovom mire [Adolescents in the Digital World] // Ontoanaliz: Ontologicheskii psikhoanaliz. Stat'i i seminary, posvyashchyonnye ontologii psikhoanaliza [Ontoanalysis: Ontological Psychoanalysis. Articles and seminars dedicated to the ontology of psychoanalysis]. – URL: <https://ontoanalysis.org/podrostki-v-tsifrovom-mire/> (accessed: 11.01.2026).
10. Heidegger M. Povорот [The Turn] / transl. and comm. by V. V. Bibikhin. – URL: <http://www.bibikhin.ru/povorot> (accessed: 11.01.2026).
11. Bibikhin V. V. Yazyk filosofii [The Language of Philosophy]. – M.: Yazyki slavyanskoi kul'tury, 2002. – 400 p.